

ЧЁРНАЯ ТЕНЬ

Себастьян де Каstell

Москва 2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
K25

Sebastien de Castell
SHADOWBLACK

Text copyright © Sebastien de Castell, 2017
Text illustrations copyright © Sam Hadley, 2017
Originally published in the English language as Spellslinger by Hot Key
Books, an imprint of Bonnier Zaffre Limited
Published in Russia by arrangement with
The Van Lear Agency and Bonnier Zaffre
The moral rights of the author have been asserted
All rights reserved.

Кастелл, Себастьян де.

K25 Чёрная Тень / Себастьян де Кастелл ; [пер. с англ. Т.В. Ковалевской]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (История утраченной магии. Фэнтези-бестселлер для подростков).

ISBN 978-5-04-093593-2

Келлену всего шестнадцать, а за его голову уже назначена награда. Он ушёл из дома, у него нет ни денег, ни магии. Зато он и его напарники — странница-картограф Фериус Перфекс и кровожадный белкотот Рейчис — приобрели репутацию банды, способной справиться с любым магом. Поэтому совсем не удивительно, что многие люди обращаются к ним за помощью. Берену угрожают маги-ищейки, наложившие смертельное заклятие на его единственную дочь Сенейру. Поначалу Келлен не хочет ввязываться в это дело, но, заметив, что симптомы болезни, проявляющиеся у девушки, похожи на те, что есть у него самого, он не может остаться в стороне. Неужели, поборов Чёрную Тень Сенейры, он и сам получит надежду на исцеление?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Ковалевская Т.В., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093593-2

Доктору Суканье Личаруну
из Ангорской Королевской
Международной больницы
в Камбодже, чье остроумие
и доброта превратили
мучительную болезнь
в удивительно интересный
опыт.

ПУТЬ ВОДЫ

Путь аргоси – это путь Воды.
Вода никогда не стремится
преградить кому-то путь и не
позволяет преградить путь
себе. Она течет свободно,
ускользая от тех, кто хотел
бы ее пленить, и не берет
ничего чужого. Забыть об
этом – значит свернуть
с пути, ибо, несмотря на
разные слухи, аргоси никогда не
крадут.

АМУЛЕТ

- Э то не кража, — настаивал я несколько громче, чем надо бы, потому что моим зрителем был белкокот ростом в два фута. Он деловито вскрывал кодовый замок, отделявший нас от содержимого стеклянной витрины в закладной лавке.

— Ты не против? Это не так легко, как кажется, — гневно проверещал в ответ Рейчис, прижав одно мохнатое ухо к замку и вращая ловкими лапами три маленьких латунных диска. Его филейная часть аж задрожала от возмущения.

Если вы никогда не видели белкокота, представьте себе кошку со злобной физиономией, большим пушистым хвостом и тонкими мохнатыми перепонками между передними и задними лапами. С их помощью он планирует в воздухе, умудряясь выглядеть одновременно нелепо и пугаю-

ще. Ах да, еще добавьте ему нрав вора, шантажиста и, если верить рассказам Рейчиса, еще и убийцы-редицивиста.

— Почти готово, — заявил он.

Он повторял это уже около часа. Тонкие лучи света начинали просачиваться в щели между деревянными планками на ставнях, закрывавших окна лавки, и под нижней кромкой двери. Вскоре на главной улице появятся люди, они начнут открывать свои магазинчики или пить под дверями салуна утреннюю кружку, без которой им никуда. В приграничных землях всегда так делают: доводят себя до пьяного ступора еще до завтрака. Это только одна из причин, почему люди здесь склонны решать любой спор насильем. Поэтому нервы были уже на пределе.

— Можно было просто разбить стекло и оставить ему побольше денег на покрытие морального ущерба, — сказал я.

— Разбить стекло? — прорычал Рейчис, давая понять, что он уже размышлял над этой идеей. — Любитель, — он снова обратил внимание на замок. — Осторожно... осторожно...

Щелчок — и латунный замок оказался в гордо поднятых лапах белокота. — Вот! — заявил он. — Вот это правильная кража!

— Это не кража, — повторил я, наверное, уже в двенадцатый раз с тех пор, как мы проникли к закладчику. — Мы заплатили ему за амулет, или ты забыл? Это он нас ободрал.

Рейчис пренебрежительно фыркнул.

— И что ты сделал, Келлен? Что ты сделал? Стоял как дурачок, пока он прикарманивал наши потом и кровью заработанные денежки, вот что!

Насколько мне было известно, Рейчис за всю свою жизнь не заработал ни гроша.

— Надо было зубами выдрать ему горло, как я тебе говорил, — продолжал он.

Решение любого острого вопроса — по крайней мере, у белкокотов — заключается в том, чтобы подойти к источнику несчастий и изо всех сил укусить в шею, предварительно вырвав как можно более солидный кусок кровоточащей плоти. Я оставил за Рейчисом последнее слово и потянулся, чтобы открыть стеклянные дверцы и достать маленький серебряный колокольчик, прикрепленный к тонкому металлическому диску. Иероглифы, вырезанные по его краю, светились в полумраке. Это амулет-глушилка. С ним я смогу колдовать, не рискуя, что меня вычислят наемники. Впервые с тех пор, как мы бежали из земель джен-теп, я почувствовал, что могу вздохнуть с облегчением. Почти.

— Эй, Келлен! — Рейчис вспрыгнул на прилавок, чтобы получше рассмотреть серебряный диск у меня в руке. — Эти символы на амулете — это магия, так ведь?

— Вроде как. Это способ привязать заклинание к амулету, — я повернулся к белкокоту. — С каких это пор тебя интересует магия?

Он сунул мне под нос замок:

— С тех пор, как эта штука начала светиться.

Три замысловатых иероглифа сияли ярко-красным светом вдоль латунного цилиндра. В следующее мгновение дверь распахнулась и солнечный свет залил закладную лавку. Какой-то силуэт ворвался внутрь и повалил меня на пол, внезапно нарушив наш план по ограблению, который, если подумать, не помешало бы заранее получше продумать.

Проведя четыре месяца в приграничных землях, я пришел к одному-единственному выводу: изгой из меня получился скверный. Я ни черта не умею охотиться, теряюсь, куда бы ни пошел, и у каждого, кто встречался мне на пути, находилась веская причина попытаться меня ограбить или убить.

А иногда убить и ограбить сразу.

ПУТЬ КУЛАКА

Получить по лицу куда больнее, чем кажется. Когда чьи-то костяшки соприкасаются с вашей челюстью, кажется, что четыре крохотных стенобитных тарана пытаются ее расплющить. Ваши зубы, маленькие предатели, прикусывают вам язык, и рот наполняется ржавым вкусом крови. А треск, который вы слышите? Вы всегда думали, что кости ломаются именно с таким звуком, и, наверное, именно поэтому голова резко поворачивается, чтобы угнаться за подбородком, пока он не удрал с места преступления.

Знаете, что хуже всего? Как только ноги вновь обретают равновесие, а глаза открываются, вы вспоминаете, что недоброжелатель, который избивает вас до потери сознания, — тощий парнишка в конопушках, которому наверняка не больше тринадцати.

— Нечего было тырить мой амулет, — пробубнил Конопатый. Он двинулся на меня, отчего я инстинктивно отшатнулся назад, поскольку мое тело, видимо, решило, что лучше позорно рухнуть мешком на пол, чем рисковать и снова нарваться на его кулак. Откуда-то послышался смех — толпа горожан, вывалившихся из своих лавчонок и салунов, собралась поглазеть на драку и билась об заклад, кто победит. На меня не ставил никто; может, я и был родом из племени лучших магов на континенте, но, как оказывается, в рукопашной мы никуда не годимся.

— Я заплатил тебе за этот амулет, — настаивал я. — А кроме того, я положил его обратно в витрину! Так что не-зачем...

Конопатый указал большим пальцем на качающуюся вывеску закладной лавки, туда, где угнездился Рейчис, радостно изучая серебряный колокольчик, прицепленный к амулету. Каждый раз, когда Конопатый бил меня, Рейчис звонил в колокольчик. Белкокоты — такие шутники, подобные выходки для них смешнее некуда.

— Думаешь, я всю ночь вскрывал замок, чтобы ты просто вернул амулет?

— Чертов вор! — крикнул я Рейчису.

Конопатый залился еще более густой краской — на-верно, принял это на свой счет. Я все время забываю, что

я один понимаю Рейчиса, а все остальные слышат только ворчание и пыхтение.

Конопатый с воплем бросился на меня, и в следующий миг я уже лежал навзничь. Мой мучитель едва не вышиб из меня дух и прижал к полу.

— Встал бы ты лучше на ноги, малыш, — сказала Фериус Перфекс со своим тягучим приграничным акцентом. Она опиралась на коновязь, у которой стояли наши лошади. Черная шляпа надвинута низко на лоб, словно Фериус готовилась вздремнуть. — Трудно подняться, когда лежишь на спине.

— А ты могла бы помочь, знаешь ли, — ответил я. Ну и вообще сказал бы, если бы у меня в легких еще оставался воздух.

Фериус стала моей наставницей и хотела, чтобы я жил по заветам аргоси — загадочного племени, — которые много говорят, хорошо играют в карты и путешествуют по всему свету, занимаясь... ну, пока никто еще не рассказал мне, чем именно они занимаются. Она помогает мне выжить, пока я в бегах, и не попасться магам-ищейкам, которые идут по моему следу. Ее наставничество в основном сводилось к потрясающим фразочкам вроде: «Трудно подняться, когда лежишь на спине». Вот эта вот взбесила меня чуть ли не больше, чем ее привычка все время называть меня «малыш».